

Секция «История»

Религиозные братства мирян в городском обществе средневековья

Орехова Оксана Юрьевна

Аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Истории, философии и искусств,

Ставрополь, Россия

E-mail: orehova-oksana@mail.ru

Феномен социальной, политической и культурной вариативности в итальянских городах позднего средневековья распространялся и на сферу религиозных практик, в том числе и таких, которые осуществлялись вне церквей и монастырей. Относительно высокий уровень образованности и культуры, зарождающиеся потребности в духовном самоопределении побуждали граждан Флоренции искать разные пути реализации их религиозных запросов и чаяний. Одним из путей стало объединение в религиозные братства, которые позволяли не уходить от мира, семьи и профессиональной деятельности [1], но помогали ступить, как они верили, на путь религиозного самосовершенствования при поддержке со стороны собратьев по религиозной компании: «... И тем более мы имеем комфорт Братства, в котором мы можем подобающим образом славить Господа за такие дары, и творить покаяние в наших грехах, каковые мы можем высказать, словно бы находясь в духовной арке, и тем укрепить наши человечьи лады, чтобы можно было лучше прокладывать курс через это бедственное и опасное море земной жизни...» [Belcarì 1825, P.35]. Отметим потребность «прокладывать курс к спасению» вне рамок официальной церкви.

В источниках мы находим упоминание о некоем покаянном братстве Св. Иеронима из Пистойи, называвшимся «Компания не спящих в ночи» и действовавшим в середине XV в. Особенность этой организации мирян состояла в том, что её члены собирались по ночам для бодрствования, религиозных дисциплинарных практик и упражнений в умерщвлении плоти [4]. Флорентийский гражданин Фео Белькари (1410–1484), выполняющий некую руководящую функцию во флорентийском братстве с таким же названием, адресовал письмо к пистойезцу Пьеро ди Пиппо, который состоял в новой Компании Св. Иеронима [4]. Письмо Белькари являлось своего рода инструкцией, раскрывающей цели создания братства и принципы его функционирования.

В городских сообществах Флоренции и Пистойи организация братств являлась аналогом коммунальных структур: выборное руководство и свободное высказывание собственного мнения [4], но соблюдался принцип «общего блага», которому должны были следовать интересы индивидов: «что хорошо для всех – благо для каждого».

Братства кающихся не жили общиной, но собирались вместе регулярно, формируясь из мужчин и женщин по приходам или кварталам, но также и по корпоративно-цеховому принципу. Помимо религиозной деятельности (почитание Богородицы и святых, совместные молитвы и процессии [5]) братства оказывали помощь своим нуждающимся членам: «... и мы должны помогать братьям в их духовных устремлениях, и телесных нуждах, как и тем, кто находится вне нашей Компании, ибо мы – сыновья нашего Отца и главы Иисуса Христа, и члены его сообщества» [Belcarì 1825, P.43–44].

Фео Белькари, инструктируя «дочернее» братство в Пистойе, делал основной упор не на обрядово-ритуальные действия, но именно на духовно-религиозное самоусовершен-

ствование: «Ведь первоначальное намерение, ради которого создается Компания, это не изобретение церемоний, а помощь одного другому в деле спасения души. . . »[Belcarì 1825, P.43]. Для достижения этой цели Белькари рекомендовал умеренно-мистическую практику – выступления некоторых из братьев с проповедью, как бы внушенной святым духом, перед остальными членами компании[4]. Таким способом проповедующий делился своими религиозными переживаниями, стремясь повлиять на души собратьев и реализовать собственный порыв веры, которым Бог в минуты проповеди вдохновил его.

Особое внимание Белькари проявлял к вступающим в братство новичиям: «ваш Правитель со своими двумя Советниками. . . когда в ближайшее время увидят, что возрастает страх Божий, и многие, стремясь к покаянию, стараются вступить в Компанию, должны побуждать братьев принять их. Но если слишком широкий доступ будет вызывать скандал и недовольство со стороны некоторых братьев, то. . . следует поступить так, чтобы каждый был доволен; при этом в большей степени следует удовлетворить тех, кто внутри, нежели тех, кто снаружи»[Belcarì 1825, P.30]. Судя по этому и другим примерам, явно заметно стремление избежать религиозного фанатизма и экстремизма в проявлениях благочестия. Братства, о которых здесь идет речь, не должны были уподобляться опасным для городских сообществ толпам флагеллантов и многотысячным шествиям «Белых»[2]. Более важной задачей руководства братства являлась забота о благополучии его постоянных, проверенных и надежных членов.

Когда новый член доказывал свое благочестие и признавался компанией, он становился полноправным братом, получая возможность участвовать в любой деятельности организации: «Будучи в некоей Компании благочестия, в настоящее время я, Бельфранделло, состою в Компании Магов, по благочестию называемой Сан Паоло. . . И, вступив в эту Компанию, я был новичием, затем, заслужив их репутацию, я был назначен произнести «слова» (возможно, подобие проповеди) после того, как был одет в одежды этого Братства у Алтаря, следуя обычаю, и были мной эти слова произнесены; и теперь я уже не был один; я был одиноким, но теперь я уже среди многих. О, мои дорогие братья. . . »[Strinati 1753, P.233].

Суммируя можно заключить, что к XIV – XV вв. во Флоренции большую популярность приобретают религиозные организации мирян – братства, или компании, позволяющие обычным горожанам реализовывать свои идеалы смирения и заботы о ближнем в мирской жизни. В Братствах складывались формы общения на основе принципов добропорядочности, духовного почтения и взаимоподдержки. Возможно, тяга к религиозным братствам отчасти компенсировала наметившийся во второй половине XV в. упадок общественно-политических функций цеховых корпораций. Церковь и коммунальные власти контролировали деятельность братств, но одновременно использовали их для ослабления социального напряжения и упорядочения городской жизни.

Источники и литература

1. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М., 1992.
2. Пименова Э.К. Франциск Ассизский. Его жизнь и общественная деятельность. – СПб., 1896.

3. Cronicchetta di Neri di Alfieri di Ctrinato di Ramingo degli Strinati // Storia della Guerra di Semifonte scritta da mess. Pace da Certaldo e cronicchetta di Neri degli Strinati. – Firenze, 1753.
4. Lettere di Feo Belcari // Moreni D. Avvertimento. – Firenze, 1825.
5. Trexler R. Public Life in Renaissance Florence. – New York, 1991.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя д.и.н., профессора И.А. Краснову за помощь в переводе источников.